

Глава 47: Ло Юаньдао (часть ½)

Мужчина указал свою позицию относительно происходящего, и Ло Шудин прекратила разговоры. Она только ухмыльнулась: «Ты ведь не думаешь, что к этому можно относиться спустя рукава? Это твоя дочь!»

В любом случае, благодаря дяде, переключившему на себя гнев тёти, Ло Нань смог уйти с поля битвы, чтобы переодеться и вымыться.

Кто бы мог подумать, что сегодня произойдёт так много вещей? Ло Нань только что закончил принимать душ и переодеваться, когда получил сообщение через НехаЕат. Это был незнакомый номер. Ло Нань немного подумал, прежде чем принять звонок. Но как только он собирался спросить, кто это, в его сознание ворвались слова:

«Пошёл *****, *****!»

Ло Нань оказался ошеломлен на какое-то время. Что же это за человек такой? В Обществе были такие люди? Затем голос начал бесконтрольно вопить:

«Ну и потрахайся с той женщиной со схемами! Я покажу вам всем, рано или поздно!»

Этот человек звучал так, будто был пьян. Слова, которые он выплёвывал, были не слишком ясны; он нёс невнятные непристойности. Прошло полминуты, он всё выкрикивал долгую серию проклятий.

До Ло Наня наконец дошло. Женщина со схемами... .. Он имел в виду Хэ Юэинь? Тогда это означает, что это было связано с операцией 28-го.

Глядя на отношение этого человека и отображаемый аватар, Ло Нань вскоре смог понять очевидное:

«Черный Жук?»

Этот парень. Верно. В тот вечер он не смог принять критику Хэ Юэинь. Разве он не покинул команду на полпути? Он и несчастный Чёрный Волк получили одинаковые оценки в своде Общества; они оба получили нулевой балл.

Из того, что он мог видеть сейчас, казалось, что у этого человека был чрезвычайно неприятный темперамент... В обществе действительно было много разных людей.

Даже будда разозлился бы, услышав ливень ненормативной лексики в свой адрес. Не говоря уже о Ло Нане.

Он нахмурился и ответил: «Вы угрожаете мне открыто, и ваше поведение очень импульсивное. Я полагаю, что вы можете быть под контролем Человеколицого Арахнида?»

Черный Жук внезапно замолчал, услышав такое заявление. Затем он стиснул зубы и сказал: «Пацан. Не думай, что экстрасенсы – такие чудесные люди. Мы ещё сможем поиграть вместе в будущем!»

Ло Нань ответил холодными и колючими словами: «К вашим услугам!»

Обе стороны повесили трубку. Ло Нань понял, что от волнения он произнёс последнюю фразу вслух. Он слегка похлопал себя по щекам и направился к лестнице вниз. На первом этаже было

тихо. Муж и жена до сих пор поглядывали друг на друга. Казалось, тетя всё ещё сердилась.

Он расслабился и спустился по лестнице.

Услышав Ло Наня, ни одновременно повернулись и взглянули на него. Дядя кивнул на стол: «Иди. Ешь завтрак. Конжи вкусный пока тёплый».

Мо Хайхан много лет работал в органах власти. Он был невысоким, но выглядел серьёзным человеком. Обычно он молчал и, похоже, с ним было трудно сблизиться.

Но на самом деле, он был обычным домашним папашей. Пока он находился дома, всё, чем он занимался, это трижды в день готовил еду.

Его, на самом деле, нельзя было назвать подкаблучником. Навыки готовки тёти были такими же, как и в тот день, когда она впервые начала готовить; они были весьма подавляющими.

Что касалось их детей. Мо Я унаследовала мощные дары тёти, включая её чрезвычайно трагический уровень навыков приготовления пищи. Даже если она решалась готовить, никто не решился бы есть это.

Кроме неё был Мо Пэн, старший двоюродный брат Ло Наня, того же возраста. Вряд ли Мо Пэн вылез бы из постели в выходные раньше 10 утра. Семья была слишком ленива, чтобы позвать его на завтрак.

Депрессивная атмосфера длилась долго, вероятно, из-за серьёзности того, что Мо Я сбежала из дома. У дяди был выходной, поэтому он спокойно смотрел новости, хлебая свой конжи.

Ло Наню было трудно говорить, поэтому он просто замолчал и начал есть. Количество пищи, за которую он принялся, резко уменьшилось; конжи, конечно, послужил только разогревом, и его оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить его аппетит. Но его дядя учитывал это при приготовлении завтрака. Он приготовил говядину, которой Ло Нань смог насытиться.

Казалось бы, что это был типичный завтрак для семьи Мо. Но Ло Нань чувствовал, что сегодня что-то было не так.

Это было из-за его ментальных ощущений, которые были активны всё это время. Он мог видеть своих дядю и тётю, хотя его голова была опущена. Он видел, как они обмениваются взглядами. Казалось бы, чаще, чем обычно.

Раньше они были такими? Или просто его ментальные чувства были слишком активны сегодня?

Увидев, что Ло Нань наелся, тетя внезапно открыла рот: «Ты. Ло Нань».

«Тётушка?»

«Ты же сегодня не занят?»

«Ух. На самом деле, нет.....»

«Тогда давайте все отправимся в Аньхай[1] и повидаем твоего деда».

Ло Нань был явно ошеломлен, но вскоре он ответил: «Окей!»

Но в следующий момент он почувствовал себя немного неловко: «Состояние дедушки ухудшилось?»

«Неа. Не надо гадать!» – Его тётя покивала. «Иди. Помой посуду!»

Ло Нань не возражал.

Медицинский Центр Аньхай был знаменитым санаторием психических заболеваний Города Ся. Он был расположен на окраине города и находился в 200 километрах от главного городского округа. Он находился примерно в часе езды от них.

Когда вся семья собиралась на прогулку, ехать на переднем сидении было лучше всего. Никто не хотел сидеть в заднем ряду рядом с разговорчивой тётей. На этот раз Ло Нань успел добраться до переднего сиденья, прежде чем Мо Пэн проснулся. Он с облегчением вздохнул садясь в салон.

Час езды будет ни долгим ни коротким.

Но для Мо Пэна этот час езды, очевидно, будет бесконечным. В это время Ло Нань много чего мог сделать.

Он открыл свой блокнот, который всегда носил с собой, и посмотрел на интерфейс гибкого экрана. Новый значок диаграммы визуализации всё ещё находился в состоянии «загрузки». Прошло тридцать часов, но уровень прогресса достиг только 2%.

Хорошо, всё в порядке. Хорошо, что это было «2», иначе можно было бы подумать, что он завис.

Ло Нань не смог оценить, сколько данных он получил из тела Арахнида. Или, может быть, скорость анализа внешнего нейрона была ограничена затратами энергии на получение контроля над лабораторией в Механизме?

На гибком экране осталось около 50% батареи. Это потребление было уже чрезмерным. Но это всё равно было ничто по сравнению с питанием независимой электростанции лаборатории Механизма.

Он мог бы попробовать завтра, когда вернётся в школу.

Ло Нань открыл программное обеспечение для рисования и вошел в интерфейс второго уровня[2]. Появилась структура пирамиды, образованная из пяти слоёв, состоящая из студента, офисного работника, техника, духовенства и политика.

Но он тут же нахмурился. Казалось ли ему? Такое ощущение, что интерфейс стал «грязным»? По какой-то причине это было немного темнее, и была небольшая дрожь... ..

Прежде чем он успел обратить на это более подробное внимание, сидящий рядом дядя повернул голову к нему голову:

«Изучаешь диаграмму социального формата? О, ты заменил экран».

Машина находилась на автопилоте и дядя мог заниматься своими делами, его взгляд был довольно цепким.

Ло Нань ответил «Ой», не желая говорить на эту тему.

На лице дяди появилась редкая улыбка: «В течение 79 года кое-кто настойчиво просил меня, запустить исследовательский проект на суперкомпьютере организации. Я установил модель диаграммы формата, и я использовал данные привилегий доступа и кредитные данных Города Ся для этого. Я не буду упоминать, какие дисциплинарным взысканиям я подвергался, но твой дед всё ещё винил меня за попытку невозможного... Вот что ты видишь перед собой».

Ло Нань знал, что этот кое-кто был его отцом – Ло Чжунхенем.

Казалось, что отношения между его отцом и дядей были вполне приличными, потому что его дядя продолжал пытаться изменить впечатление от Ло Наня о его отце все эти годы. Но все эти слова были бесполезны. Ло Нань никогда не простил бы того, кто использовал кровь своего деда в обмен на свободу, этого труса, который не оставил следа о том, куда он ушёл!

Он хмыкнул в ответ, не желая говорить.

Мо Пэн увидел, что его отец открыл рот и обнаружил, что это прекрасная возможность вырваться из репрессивного контроля матери. Он наклонил сидение вперёд и завязал разговор:

«Братец. На мой взгляд, твоя пятиуровневая модель общества слишком поверхностна. Почему, черт возьми, духовенство находится выше техников? А политики заняли больше, чем духовенство? Это разные сферы. Получается, что священнослужители выше, чем офисные служащие. Можно спровоцировать драку, если показать это публично. Это уж точно».

[1]Аньхай (安宁, буквально: Мирное Море)

[2]Интерфейс второго уровня. Этот интерфейс был впервые показан в главе 33.1, где Се Цзюньпин указал, что диаграмма пирамиды аналогична иерархии потребностей Маслоу. Следует отметить, что этот интерфейс второго уровня теперь называется диаграммой социального формата. В главе 5 указаны основные уровни Теории Форматирования деда Ло Наня: ты, общество, небеса и земля. Интерфейс второго уровня соответствует второму уровню Теории Форматирования, обществу.

Переводчики: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/3999/198316>